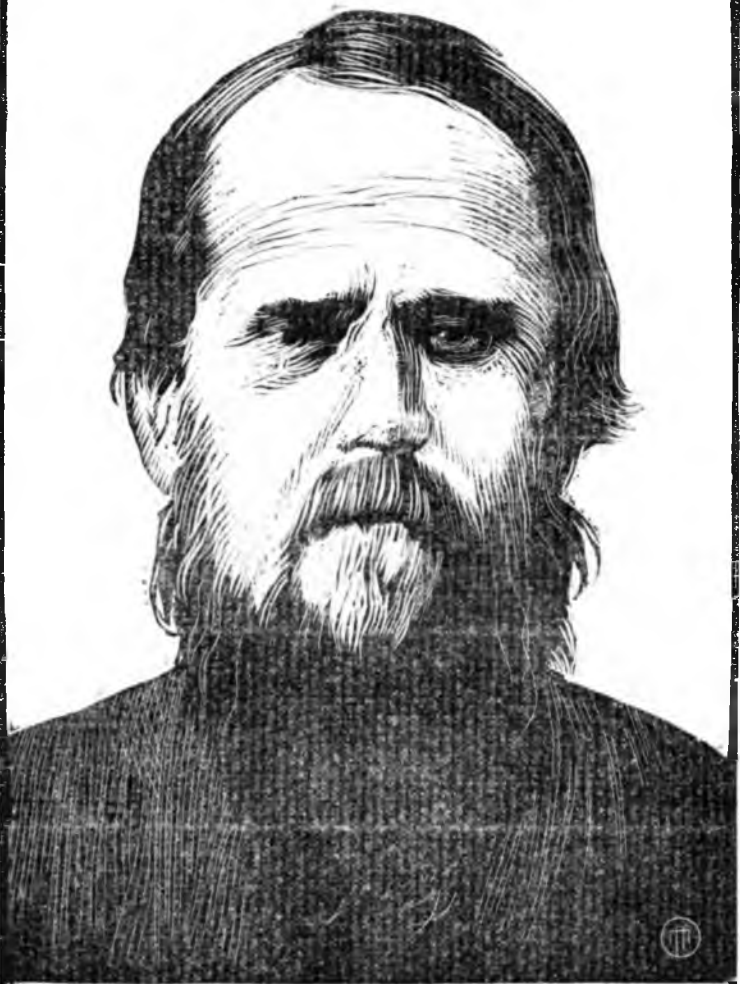

2. ИВАНЪ ТРОФИМОВИЧЪ РЯБЕНИНЪ

И. П. РЯБИКИНЪ

Иванъ Рябининъ — одинъ изъ двоихъ младшихъ сыновей Трофима Григорьевича, родился въ началѣ 40-хъ годовъ въ упомянутой дер. Середкѣ, гдѣ и прожилъ долгое время, затѣмъ переселился въ дер. Гарницу. Судя по имѣющимся о немъ свѣдѣніямъ, свой репертуаръ былинь усвоилъ И. Т. Рябининъ, главнымъ образомъ, отъ отца: по крайней мѣрѣ, его репертуаръ (поскольку онъ приведенъ былъ въ извѣстность при посѣщеніи имъ Москвы зимою 1893 г.) не заключалъ въ себѣ былинь, которыхъ бы не было у Тр. Гр.; вотъ перечень его былинь: 1) Вольга и Микула, 2) Илья Муромецъ и Соловей, 3) Илья и дочь, 4) Илья и Калинь царь, 5) Добрыня и Василій Казимировъ, 6) Дунай, 7) Хотень Блудовичъ, 8) Дюкъ, 9) Иванъ Грозный и его сынъ, 10) Ссора Ильи со Владимиромъ, 11) Добрыня и Марина, 12) Скопинъ Шуйскій, 13) Королевичи изъ Крякова, 14) Добрыня и змѣй, 15) Молодецъ и худая жена; сверхъ того, онъ пѣлъ изъ духовныхъ стиховъ: Стихъ о вознесеніи, про Егорія, про Агрикова сына (чудо св. Николы).

По сравненію съ отцовскими былинами по отношенію къ ихъ тексту И. Т. представляетъ очень немного самостоятельнаго, своеобразнаго: видимо, онъ хорошо усвоилъ ихъ и, не обладая въ такой степени, какъ отецъ, потребностью проявленія личнаго творчества, старается передавать ихъ возможно точно. Въ общемъ же, сравнивъ тексты отца и сына, надо сказать, что И. Т. скорѣе склоненъ сокращать свой оригиналь, нежели распространять, не особенно любить повторенія (которыя какъ мы видѣли, давали такое расширеніе внѣшняго объема былины у Тр. Гр.). Съ такими сокращеніями имъ пѣлись былина о Вольгѣ и Микулѣ и былина о Добрынѣ и змѣѣ, особенно послѣдняя; ближе къ отцовскому тексту передавалась старина о королевичахъ изъ Кракова. При сравненіи былинь Ив. Тр. съ отцовскими обращаетъ на себя вниманіе одна особенность: текстъ ихъ ближе къ записанному Рыбни-

ковымъ, нежели къ записи Гильфердинга; напр., если былину о Вольгѣ онъ начинаетъ такъ, какъ она пѣлась его отцомъ въ 1870 году:

Жиль Святославъ девяносто лѣтъ,
Жиль Святославъ да ѿ переставился и т. д.,

то приведенное выше мѣсто этой былины о томъ, какъ Вольга наѣзжаетъ на Микулу, передано уже согласно съ Рыбниковской, а не Гильфердинговской записью; то же надо сказать и объ отпрягиваньѣ кобылки, о разговорѣ о самой кобылкѣ и др. Приближается И. Т. къ старшей записи и по отдѣльнымъ выражениямъ, которыя позднѣе Тр. Гр. замѣнилъ другими: такъ, и у Ив. Рябинина, какъ и въ записи Рыбникова, Владимиръ называется „ласковымъ“, а не „славнымъ“, моря—не „синими“, а „глубокими“; по записи Рыбникова и у него построена фраза: „А кто лежа ляжетъ, той и встать нявмочь“ (у Г.: „А кой сидя сидитъ, тотъ и лежа лежитъ“) и т. п. Это наблюдение заставляетъ предполагать, что Иванъ Трофимовичъ усваивалъ свои пѣсни отъ отца еще не позднѣе 60-хъ годовъ, во всякомъ случаѣ, до того времени, когда съ нимъ познакомился А. Ѳ. Гильфердингъ: иначе особенности текстовъ Тр. Гр. этого времени нашли бы себѣ отраженіе и у Ив. Тр.: т.-е., онъ разучивалъ отъ отца пѣсни еще въ молодости (ему въ это время было, приблизительно, около 20 лѣтъ) и сохранилъ до ихъ преклоннаго возраста, когда ему пришлось быть въ Москвѣ, сохранилъ, какъ видимъ, очень бережно и т. о. донесъ до нашего времени довольно старую традицію, которая восходитъ у его отца по крайней мѣрѣ къ началу столѣтія (Вольга, вѣдь, разученъ отцомъ отъ Игнатія около 1812 года).

Такимъ образомъ, въ общемъ и Иванъ Рябининъ является выдающимся по богатству репертуара пѣвцомъ, а сверхъ того, образчикомъ устойчиваго носителя старой традиціи, но уступаетъ отцу и въ богатствѣ пѣсеннаго запаса, и въ творческой самобытности въ отношеніи къ традиціонному тексту ¹.

¹ Кажется, былевая традиція продолжается и послѣ И. Т. Рябинина: по его свидѣтельству (1893 г.), отъ него перенимали былины его сыновья, особенно его пасынокъ.